

Содержание

Введение.....	3
1. Историческая обстановка в России к началу Гражданской войны	5
2. Ход действий Гражданской войны. Причины победы большевиков.....	8
3. Гражданская война в оценках историков	17
Заключение	22
Список литературы	23

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что гражданская война 1918-1920 гг. продолжает оставаться одним из важнейших событий отечественной истории. Она оставила неизгладимый след в памяти народов России, ее последствия и сегодня ощущаются в политической, экономической и духовной сферах жизни нашего общества.

Тема гражданской войны занимает особое место в исторической и художественной литературе, брошюрах, статьях, документальных публикациях и художественных кинолентах, в театре, на телевидении, в песенном творчестве...

Достаточно сказать, что истории гражданской войны посвящено около 20 тыс. книг и научных статей. В то же время нужно заметить, что у многих наших современников сформировались неоднозначные и нередко искаженные представления об этой трагической странице истории России. Для одних героем остается Павка Корчагин, для других - поручик Голицын. Одни знают войну по фильмам "Свадьба в Малиновке", "Неуловимым мстителям" и песням типа "Батя Махно смотрит в окно...", представления других - основаны на "Тихом Доне" М.А.Шолохова, мемуарах А.И. Деникина, на более точных исторических фактах.

Поколения граждан СССР воспитывались на героике и романтике революции. Миллионы мальчишек СССР в 30-е годы видели любимого героя в Чапаеве, пели "Конармейскую песню" Алексея Суркова, где были слова:

“На Дону и в Замостье
Тлеют белые кости.
Помнят псы атаманы,
Конармейские наши штыки...”

Не сосчитать, сколько юношей и девушек вступили на пылавшие дороги Великой Отечественной войны под звуки полюбившихся песен о гражданской – “Каховка”, “Орленок”, “Дан приказ ему на запад”, “Боевой

18-й год”...

А тем временем за рубежом писались воспоминания, научные труды, слагались оды в честь героев и мучеников белого движения. Воспевались их отвага, преданность долгу, верность несчастной Родине в борьбе с извергами-большевиками, готовность нести мученический крест через подвалы Лубянки и застенки Одесского губчека.

Князь Ф.Касаткин-Ростовский в 1919 г. написал стихотворение “Трехцветный флаг”, слова которого были положены на музыку. Есть там такие слова: “Подобно витязям варягам, Чтоб воедино Русь собрать, Идет на бой с трехцветным флагом Без страха смерти наша рать. Ей не страшны в пути лишения, Смешон кровавых страхов бред, Она несет к нам возрожденье В сияньи радостных побед!

Итак, гражданскую войну видели, отражали, изучали с двух противоположных сторон – со стороны победителей и со стороны побежденных. С обеих сторон допускались искажения, тенденциозность. Это естественно и неизбежно. Мудрые римляне давно подметили простую истину: “Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними”.

Не случайно ряд историков считает, что "гражданская война еще не стала историей в полном смысле слова, примирение (в российском обществе) еще не наступило и время взвешенных суждений еще не пришло".

Цель исследования – Гражданская война в 1918-1920 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- Исследовать историческую обстановку в России к началу гражданской войны;
- Проследить ход действия Гражданской войны, а также причины победы большевиков.
- Рассмотреть гражданскую войну в оценках историками.

Структура исследования состоит из введения, трех вопросов, заключения и списка литературы.

1. Историческая обстановка в России к началу Гражданской войны

После взятия власти большевики стали преследовать организации правого и либерального толков. В ноябре 1917 года Ленин подписал декрет «Об аресте вождей гражданской войны против революции», где партия кадетов объявлялась «партией врагов народа». Члены Конституционно-демократической партии (КДП) подлежали аресту и суду ревтрибуналов. Враждебность большевиков испытали не только придерживавшиеся иных партийных ориентации, но и представители целых сословий и общественных групп — дворяне, купцы, священники, офицеры, казаки и др. Проводились казни лиц непролетарского происхождения.

В ответ усилилось противодействие, большевикам со стороны различных политических сил. Уже к началу 1918 года действовало несколько антибольшевистских организаций: «Комитет спасения Родины и революции», «Комитет общественного спасения», «Центральный Совет стачечных комитетов» и другие. Активную роль в этих организациях играли кадеты. Политика большевиков вызывала неприятие у основной части эсеровской партии. В резолюции партии социалистов-революционеров (ПСР) в декабре 1917 года было записано: «Политика большевиков близорука и отчаянно авантюрна. Вся власть — Учредительному собранию». В то же время левые эсеры и часть анархистов поддержали большевиков¹.

После разгона Учредительного собрания противники большевиков стали активно вооружаться. Гражданская война приобретала черты крайней нетерпимости. Попытки со стороны части интеллигенции сдержать скатывание страны к братоубийственному побоищу оказались безрезультатными.

До мая 1918 года вооруженные выступления против большевиков не носили характера полномасштабности. Поход генерала П. Краснова на

---

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты: в 5 т. — М.: История, 1989. — С. 209-210.

Петроград и мятеж юнкеров в Москве в октябре 1917 года, восстания атаманов А. Каледина на Дону и А. Дутова на Южном Урале, наступление Л. Корнилова на Екатеринодар в конце 1917– начале 1918 года не имели четкой скоординированности, были разрозненными. Белое движение только начинало формироваться.

Начало масштабной войны в мае 1918 года связано не с выступлением белой гвардии, а со вспышкой активности эсеров, организовавших восстание чехословацкого корпуса, у руководства которого возникли серьезные трения с большевиками. Предназначенный для переброски в Европу через Дальний Восток корпус растянулся от Урала до Владивостока. На этой территории (в Самаре, Екатеринбурге, Томске) возникли правительства, выступавшие под лозунгом Учредительного собрания, решающую роль в них играли эсеры и меньшевики².

Лето 1918 года — время военного столкновения большевиков и эсеров, отличавшегося ожесточением. Только в 20 губерниях страны было зарегистрировано 245 антибольшевистских крестьянских выступлений, за которыми в идейно-политическом плане стояли эсеры.

К лету 1918 года проявились противоречия между большевиками и анархистами. В первые месяцы после октябрьского переворота их отношениям в целом была присуща взаимная лояльность. Анархисты действовали легально, выпускали массу литературы. Брестский мир расколол анархистов. Выявились сторонники Советской власти, некоторые из них сражались в составе Красной Армии — А. Железняков, А. Мокроусов, Д. Фурманов, Э. Берг; сотрудничали с большевиками анархистские группировки, возглавляемые А. Карелиным, А. Аникстом, А. Ге.

Другая, более значительная, часть анархистов заняла антибольшевистскую позицию. Создавались отряды «черной гвардии», их вооруженные выступления прошли в Курске, Воронеже, Екатеринославе. Анархисты участвовали в мятеже левых эсеров, а после его подавления

---

² Косулина Л.Г. Рабочая тетрадь по истории России. XX век. Вып. 1. – М.: Просвещение, 2023. – С. 104-105.

перешли на позиции «активного террора» против большевиков.

Меньшевики вместе с эсерами осенью 1918 года оказались в состоянии идейно-организационного кризиса. Их декларации о «третьем пути» оказались оторванными от повседневной практики. Эсеры выступили против большевиков, но не нашли сочувствия и у белых, не забывавших о «вкладе» эсеров в развал прежней государственности.

Деникинские и колчаковские офицеры открыто презирали эсеров и меньшевиков за половинчатость и склонность к политической риторике. После разгона эсеровской Директории в ноябре 1918 года некоторые «учредиловпы» были арестованы, а затем расстреляны белыми. Эсеровско-меньшевистские правительства не смогли удержаться у власти, независимо от своей воли они лишь подготовили почву для установления в Сибири и на Дальнем Востоке военной диктатуры адмирала Колчака³.

---

³ Деникин А.И. Очерки русской смуты: в 5 т. – М.: История, 1989. – С. 213.

2. Ход действий Гражданской войны. Причины победы большевиков

Белое движение было самым последовательным противником большевиков. Его истоки идут от сложившейся в середине 1917 года коалиции монархистов, националистов и кадетов.

Идеологи «Белого дела» князь Г. Львов, П. Струве, В. Шульгин стремились консолидировать движение на базе национальной идеи, предполагавшей борьбу за возрождение сильной российской государственности, против «засилья Интернационала». Как военная сила белое движение стада оформляться в начале 1918 года, когда генералы М. Алексеев, Л. Корнилов и А. Каледин начали собирать в Новочеркасске добровольческие части. Поначалу прибыло лишь 200 офицеров, затем генералы и полковники Дроздовский, Неженцов, Богаевский, Марков, Эрдели, Кутепов, Филимонов, Улагай и другие привели свои отряды. В конце 1918 года добровольческую армию возглавил генерал А. Деникин.

Основные идеи Деникина были выражены в словах: «Большевизм должен быть раздавлен... вопрос о формах государственной власти является последующим этапом и будет решен волей русского народа». Главным было «скорейшее восстановление Великой, Единой, Неделимой России»⁴.

На востоке страны вооруженную борьбу против большевиков возглавля бывший командующий Черноморским флотом А. Колчак. Сначала он вошел в состав эсеровского Сибирского правительства (Директории) в качестве военного министра, а после переворота в ноябре 1918 года был объявлен «верховным правителем». Колчаку удалось собрать около 400 тысяч войск. На северо-западе страны действовал генерал Н. Юденич, на юге — А. Деникин, на севере — Е. Миллер. Была установлена связь между ними, но соединения фронтов не получилось. Командующих антибольшевистскими армиями объединяло общее понимание ситуации, которую они

---

⁴ Косулина Л.Г. Рабочая тетрадь по истории России. XX век. Вып. 1. – М.: Просвещение, 2023. – С. 109-110.

квалифицировали как смуту, возникшую из-за «безответственности политических болтунов». Преодоление ее они видели в ужесточении управления с помощью военных и в подъеме патриотизма.

Социальная база белого движения была довольно пестрой. Раскол общества имел социальную окраску, но в целом в его основе были разные взгляды и представления о путях будущего развития России. Выбор позиции был нелегким делом, требовал нравственной твердости. В белые уходили люди (офицеры, юнкера, студенты, казаки, служащие), патриотически настроенные и верившие в национальную идею.

Исход бескомпромиссной схватки между красными и белыми решался на стыке самых различных факторов. Перевес красных был далеко не безусловным. Летом и осенью 1919 года крупные победы одерживала армия Деникина. В октябре оставалось всего лишь 300 км, чтобы занять Москву. Тем не менее, белым не удалось выиграть решающие сражения.

На завершающем этапе Гражданской войны в 1920 г. главными событиями стали советско-польская война и борьба с П.Н. Врангелем. Признав независимость Польши, Советское правительство начало с ней переговоры о территориальном размежевании и установлении государственной границы. Они зашли в тупик, так как польское правительство, возглавляемое маршалом Ю. Пилсудским, предъявило непомерные территориальные претензии. Для восстановления «Великой Польши» польские войска в мае вторглись в Белоруссию и Украину, захватили Киев.

Красная Армия под командованием М.Н. Тухачевского и А.И. Егорова в июле 1920 г. разгромила польскую группировку на Украине и в Белоруссии. Началось наступление на Варшаву. Оно было воспринято польским народом как интервенция. В связи с этим все силы поляков, материально поддержанных западными странами, были направлены на сопротивление Красной Армии. В августе наступление М.Н. Тухачевского захлебнулось. Советско-польскую войну завершил мир, подписанный в Риге

в марте 1921 г. По нему Польша получила земли Западной Украины и Западной Белоруссии. В Восточной Белоруссии сохранялась власть Белорусской советской социалистической республики.

С апреля 1920 г. антисоветскую борьбу возглавил генерал П.Н. Врангель, избранный «правителем юга России». Он сформировал в Крыму «Русскую армию», которая в июне начала наступление на Донбасс. Для отпора ей был образован Южный фронт под командованием М.В. Фрунзе. В конце октября войска П.Н. Врангеля были разбиты в Северной Таврии и оттеснены в Крым. В ноябре части Красной Армии штурмом овладели укреплениями Перекопского перешейка, форсировали озеро Сиваш и ворвались в Крым.

Поражение П.Н. Врангеля ознаменовало конец гражданской войны. Остатки его войск и часть гражданского населения, настроенного против советской власти, эвакуировались при помощи союзников в Турцию. В ноябре 1920 г. гражданская война фактически завершилась. Оставались лишь отдельные очаги сопротивления советской власти на окраинах России⁵.

Последним аккордом войны в России было чрезвычайно жестокое подавление Кронштадтского мятежа, означавшего полярное изменение политических симпатий балтийских матросов — ударной силы красных в начальный период гражданской войны. Масштабные военные действия закончились, но отголоски общественных расколов и потрясений времен гражданской войны еще долго давали о себе знать в политической и социально-психологической сферах жизни страны.

Большевики победили в гражданской войне и отразили иностранную интервенцию. Им удалось сохранить основную часть территории бывшей Российской империи. Вместе с тем от России отделились Польша, Финляндия, государства Прибалтики, которые обрели независимость. Были потеряны Западная Украина, Западная Белоруссия и Бессарабия.

Поражение антисоветских сил было обусловлено рядом причин. Их

---

⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты: в 5 т. — М.: История, 1989. — С. 218-219.

руководители отменили действие Декрета о земле и возвращали землю прежним владельцам. Это восстановило против них крестьян. Лозунг сохранения "единой и неделимой России" противоречил надеждам многих народов на независимость. Нежелание лидеров белого движения сотрудничать с либеральными и социалистическими партиями сузило его социально-политическую базу. Карательные экспедиции, погромы, массовые расстрелы пленных, повсеместное нарушение правовых норм — все это вызвало недовольство населения, вплоть до вооруженного сопротивления. В ходе гражданской войны противникам большевиков не удалось договориться о единой программе и едином лидере движения. Их действия были плохо согласованы.

Большевики победили в гражданской войне потому, что им удалось мобилизовать все ресурсы страны и превратить ее в единый военный лагерь. ЦК РКП(б) и Совнарком создали политизированную Красную Армию, готовую защищать советскую власть. Различные социальные группы были привлечены громкими революционными лозунгами, обещанием социальной и национальной справедливости. Руководство большевиков сумело представить себя защитником Отечества и обвинить своих противников в предательстве национальных интересов. Большое значение имела международная солидарность, помощь пролетариата Европы и США.

Гражданская война явилась страшным бедствием для России. Она привела к дальнейшему ухудшению экономической ситуации в стране, к полной хозяйственной разрухе. Материальный ущерб составил более 50 млрд. руб. золотом. Промышленное производство сократилось в 7 раз. Была полностью парализована транспортная система. Многие слои населения, насильственно втянутые в войну противоборствующими сторонами, стали ее невинными жертвами. В боях, от голода, болезней и террора погибло 8 млн.. человек, 2 млн.. человек были вынуждены эмигрировать. Среди них были многие представители интеллектуальной элиты. Невосполнимые морально-этические потери имели глубокие социокультурные последствия, долгое

время сказывавшиеся в истории советской страны.

В течении длительного времени гражданская война в России трактовалась как форма борьбы между диктатурой пролетариата и контрреволюционными силами. При этом противники диктатуры пролетариата были представлены как «иностранный военная интервенция против Советской власти, поддержанная контрреволюционными мятежами врагов Советской власти внутри страны». Была еще одна характерная интерпретация гражданской войны с позиции «Краткого курса» как «войны рабочих и крестьян, народов России против внешних и внутренних врагов Советской власти». Это отражало схематизацию пути внешнего хода событий, сводило их к столкновению эксплуататоров и эксплуатируемых. Иные подходы и оценки отсекались.

Еще во второй половине 20-х гг. вышло немало относительно самостоятельных исследований по гражданской войне. Один из авторов - С.А. Алексеев - на базе большого фактического материала классовые в гражданской войне разделил на три группы : две, активно противостоящие друг другу - городская и сельская буржуазия - с одной стороны пролетариат и деревенская беднота - с другой; в качестве третьей, количественно самой большой, он представлял мелкую буржуазию. С.А. Алексеев указывал: «Многочисленный слой среднего крестьянства, представлявшего главную массу третьей группы ,играл в значительной степени зависел ход войны»⁶.

Подобные взгляды в «Кратком курсе» развития не получили. Напротив, была подхвачена и максимально задействована проявившаяся в литературе сразу после гражданской войны методика, в которой любые факты оценивались в пользу победителей. Представления о гражданской войне сводились к сокрушительному разгрому трех походов Антанты, к подвигам С. Буденного и К. Ворошилова . По существу , о гражданской войне была создана легенда , где величайшие по трагизму народные испытания подменялись лубочными победами над белыми. В

---

⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты: в 5 т. – М.: История, 1989. – С. 222.

художественной литературе реализм в описании гражданской войны, проявившийся в 20-е гг. в прозе М. Шолохова, М. Булгакова, Ал. Толстого, И. Бабеля, в последующее время также был вытеснен литературно-политической конъюнктурой.

У авторов, писавших о гражданской войне, находясь в эмиграции, выявились совсем иные подходы. Отвергая тезис марксистов о неизбежности и закономерности гражданской войны как проявления социального прогресса, они представляли события 1917 - 1920 гг. как разгул анархии, "новую редакцию" русской смуты. В таком ключе писали В.В. Шульгин, П.Н. Милюков и др. Генерал А.Н. Деникин свои описания прямо назвал "Очерками русской смуты".

Плодовитым автором в эмиграции оказался еще один генерал - П. Краснов. Его взгляд на события 1917 года и последующие за ними был взглядом православного верующего, корнем проблем для которого была "потеря Россией бога", т.е. забвение христианских ценностей и греховные искушения.

В целом, определяя причины гражданской войны, эмигранты почти не расходились, главную вину за нее возлагая на большевиков. Огромное количество исследований вышло из под пера историка С.П. Мельгунова. В одном из них - "Красный террор в России 1918-1923 гг." - он приводит многочисленные факты, призванные подтвердить главную роль большевиков в развязывании междоусобицы в России.

Существенно, что эмиграцией гражданская война, ее смысл и уроки проанализированы более тщательным образом. Выходили многотомные издания: в Берлине - "Архив гражданской войны", "Белое дело", в Париже - "Белый архив", в Праге - "Вольная Сибирь" и "На чужой стороне" и др.

С середины 50-х гг. в советской историографии и литературе начался процесс постепенного расширения тем и сюжетов, касавшихся событий 1917 - 1921 гг. Возвратилось понимание особенной роли крестьянства в войне.

Большинством авторов отрабатывались установки "Краткого курса", но сохранялись - во многом благодаря идеологической цензуре - односторонность оценок и выводов. Написанный А. Солженицыным в 60-х гг. "Архипелаг Гулаг" является исключением, подтверждавшим общее положение. В этой книге Солженицын тональностью и методикой подбора фактов во многом повторил Мельгунова.

Интенсивные исследовательские поиски, касавшиеся гражданской войны, подготовили выход на ее новое концептуальное видение. Во второй половине 80-х гг. происходит смена качества в концепциях и оценках со стороны многих историков - специалистов по гражданской войне. К примеру, доктор исторических наук Г. Иоффе открыто признал изменение своих взглядов на многие проблемы. О своем движении от апологетики "красных" к описанию гражданской войны как национальной трагедии высказался П. Волобуев. О заметной эволюции взглядов на гражданскую войну свидетельствуют труды довольно многих авторов.

Современная историография и публицистика включают в себя широкий спектр подходов и концепций по проблемам гражданской войны. Г. Иоффе высказал мнение, что "фатальной неотвратимости гражданской войны не существовало. Выбор был в руках политических партий, прежде всего их лидеров". По его мнению, большевики сами способствовали возникновению фундамента, "на котором развернулось мощное антибольшевистское движение". Позиций, подобных или близких, придерживаются историки В.А. Алексеев, С.И. Константинов, С.М. Смагина, Т. Осипова, Ю. Симченко и др. Работающий в США исследователь Ю. Фельштинский суть гражданской войны объясняет авантюризмом большевиков их бесцеремонностью в выборе политических средств. Их политику он называет "безумием во имя идеи".

Философ и публицист А.С. Ципко в большой серии публикаций доказывает, что большевики в 1917-1921 гг. "для достижения своих политических целей играли с потерявшей разум толпой", что они "эксплуатировали недовольство масс, их зависть, злобу, умственную и

духовную неразвитость.. .сделали ставку на бунт ,бессмысленный и жестокий , жаждали классового пожара в России... они ждали этого взрыва революционности, тосковали по революции, она была делом их жизни... Они лукавили, когда обещали землю, ибо у них и в мыслях не было , чтобы жить рядом с крестьянином частником... по своему восприятию мира, умению думать они были очень близки невежественным массам, о новом чуде мечтавшим... Ложность исходной идеи вела к абсолютизации насилия. А постоянное перманентное насилие требовало постоянной лжи в свое оправдание". Под исходной идеей большевиков Ципко подразумевает идею "непрерывности" революции. (Кстати говоря, критика теории перманентной революции под видом критики взглядов Троцкого началась еще в 20-е и развернулась в 30-е гг.).

Писатели А. Знаменский, В. Солоухин, публицисты Г. Назаров, В. Михайлов, Е. Лосев, В. Кожинов, М. Мирошниченко считают гражданскую войну результатом резкой активизации антигосударственных , антипатриотических сил, среди которых они выделяют евреев, занимавших ведущие посты в большевистском партийно-государственном аппарате.

Со всеми подобными позициями не согласны такие исследователи как А. Козлов, П. Голуб, В. Миллер, Ю. Поляков, Ю. Геллер, Н. Ефимов, В. Поликарпов, В. Козлов, Г. Бордюгов, В. Устинов и др. А. Козлов утверждает: "Гражданскую войну как резкое обострение классовых противоречий в конкретных исторических условиях едва ли кто мог тогда предотвратить". Ю. Поляков добавляет к этому : "...корни ненависти в несправедливости , в огромном имущественном неравенстве , укоренившемся психологическом противостоянии бедных и богатых, господствующих и подчиненных. Взрыв был объективно неизбежен, классовая ненависть должна рано или поздно выплеснуться".

Разница во взглядах на гражданскую войну дает о себе знать и на уровне массового сознания, т.е. отзвуки событий 1917-1921 гг. до сих пор в какой-то степени раскалывают общество. Многие историки и

литераторы сегодня, осознавая пагубность подобного раскола, высказываются с позиций национального примирения. Историк В. Бортневский высказался так " Считаю логичным утверждать, что гражданская война в России была и подвигом, и трагедией как для победителей, так и для побежденных". С его тезисом солидаризировались и. Ушаков. Б. Старков и др. Писатель Ю. Власов в таких оборотах представил свое видение гражданской войны: "Русский народ рванулся к счастью, к жизни без хозяев, наживы и проститутов всех мастей, к жизни по справедливости - и расшибся. Это - жертва во имя человечества. Ценой этой жертвы человечество обрело бесценный опыт... Опыт оплачен неземными страданиями большого и светлого народа...".

Писатель Б. Васильев призывает "понять, что гражданская война есть ни с чем не сравнимая народная трагедия, в которой никогда не было победителей... и постичь, что братья, столь щедро и долго проливавшие кровь друг друга, сражались за Россию. За ее завтрашний день, который каждая из сторон видела и понимала по своему... Пусть над красным и белым обелисками вознесет Россия венок скорби и уважения. Тогда придет покаяние. И только тогда закончится гражданская война"⁷.

---

⁷ Деникин А.И. Очерки русской смуты: в 5 т. – М.: История, 1989. – С. 223.

3. Гражданская война в оценках историков

Гражданская война явилась страшным бедствием для России. Она привела к дальнейшему ухудшению экономической ситуации в стране, к полной хозяйственной разрухе. Материальный ущерб составил более 50 млрд. руб. золотом. Промышленное производство сократилось в 7 раз. Была полностью парализована транспортная система. Многие слои населения, насильственно втянутые в войну противоборствующими сторонами, стали ее невинными жертвами. В боях, от голода, болезней и террора погибло 8 млн.. человек, 2 млн.. человек были вынуждены эмигрировать. Среди них были многие представители интеллектуальной элиты. Невосполнимые морально-этические потери имели глубокие социокультурные последствия, долгое время сказывавшиеся в истории советской страны.

В течение длительного времени гражданская война в России трактовалась как форма борьбы между диктатурой пролетариата и контрреволюционными силами. При этом противники диктатуры пролетариата были представлены как «иностранный военный интервенция против Советской власти, поддержанная контрреволюционными мятежами врагов Советской власти внутри страны». Была еще одна характерная интерпретация гражданской войны с позиции «Краткого курса» как «войны рабочих и крестьян, народов России против внешних и внутренних врагов Советской власти». Это отражало схематизацию пути внешнего хода событий, сводило их к столкновению эксплуататоров и эксплуатируемых. Иные подходы и оценки отсекались. Еще во второй половине 20-х гг. вышло немало относительно самостоятельных исследований по гражданской войне. Один из авторов - С.А. Алексеев - на базе большого фактического материала классовые в гражданской войне разделил на три группы : две, активно противостоящие друг другу - городская и сельская буржуазия - с одной стороны пролетариат и деревенская беднота - с другой; в качестве третьей, количественно самой большой, он представлял мелкую буржуазию.

С.А. Алексеев указывал: «Многочисленный слой среднего крестьянства, представлявшего главную массу третьей группы, играл в значительной степени зависел ход войны».

Подобные взгляды в «Кратком курсе» развития не получили. Напротив, была подхвачена и максимально задействована проявившаяся в литературе сразу после гражданской войны методика, в которой любые факты оценивались в пользу победителей. Представления о гражданской войне сводились к сокрушительному разгрому трех походов Антанты, к подвигам С. Буденного и К. Ворошилова. По существу, о гражданской войне была создана легенда, где величайшие по трагизму народные испытания подменялись лубочными победами над белыми. В художественной литературе реализм в описании гражданской войны, проявившийся в 20-е гг. в прозе М. Шолохова, М. Булгакова, Ал. Толстого, И. Бабеля, в последующее время также был вытеснен литературно-политической конъюнктурой.

У авторов, писавших о гражданской войне, находясь в эмиграции, выявились совсем иные подходы. Отвергая тезис марксистов о неизбежности и закономерности гражданской войны как проявления социального прогресса, они представляли события 1917 - 1920 гг. как разгул анархии, "новую редакцию" русской смуты. В таком ключе писали В.В. Шульгин, П.Н. Милюков и др. Генерал А.Н. Деникин свои описания прямо назвал "Очерками русской смуты".

Плодовитым автором в эмиграции оказался еще один генерал - П. Краснов. Его взгляд на события 1917 года и последующие за ними был взглядом православного верующего, корнем проблем для которого была "потеря Россией бога", т.е. забвение христианских ценностей и греховные искушения.

В целом, определяя причины гражданской войны, эмигранты почти не расходились, главную вину за нее возлагая на большевиков. Огромное количество исследований вышло из под пера историка С.П. Мельгунова.

В одном из них - "Красный террор в России 1918-1923 гг." - он приводит многочисленные факты, призванные подтвердить главную роль большевиков в развязывании междоусобицы в России.

Существенно, что эмиграцией гражданская война, ее смысл и уроки проанализированы более тщательным образом. Выходили многотомные издания: в Берлине - "Архив гражданской войны", "Белое дело", в Париже - "Белый архив", в Праге - "Вольная Сибирь" и "На чужой стороне" и др.

С середины 50-х гг. в советской историографии и литературе начался процесс постепенного расширения тем и сюжетов, касавшихся событий 1917 - 1921 гг. Возвратилось понимание особенной роли крестьянства в войне. Большинство авторов отработывались установки "Краткого курса", но сохранялись - во многом благодаря идеологической цензуре - односторонность оценок и выводов. Написанный А. Солженицыным в 60-х гг. "Архипелаг Гулаг" является исключением, подтверждавшим общее положение. В этой книге Солженицын тональностью и методикой подбора фактов во многом повторил Мельгунова.

Интенсивные исследовательские поиски, касавшиеся гражданской войны, подготовили выход на ее новое концептуальное видение. Во второй половине 80-х гг. происходит смена качества в концепциях и оценках со стороны многих историков - специалистов по гражданской войне. К примеру, доктор исторических наук Г. Иоффе открыто признал изменение своих взглядов на многие проблемы. О своем движении от апологетики "красных" к описанию гражданской войны как национальной трагедии высказался П. Волобуев. О заметной эволюции взглядов на гражданскую войну свидетельствуют труды довольно многих авторов.

Современная историография и публицистика включают в себя широкий спектр подходов и концепций по проблемам гражданской войны. Г. Иоффе высказал мнение, что "фатальной неотвратимости гражданской войны не существовало. Выбор был в руках политических партий, прежде всего их

лидеров". По его мнению, большевики сами способствовали возникновению фундамента, "на котором развернулось мощное антибольшевистское движение". Позиций, подобных или близких, придерживаются историки В.А. Алексеев, С.И. Константинов, С.М. Смагина, Т. Осипова, Ю. Симченко и др. Работающий в США исследователь Ю. Фельштинский суть гражданской войны объясняет авантюризмом большевиков их бесцеремонностью в выборе политических средств. Их политику он называет "безумием во имя идеи".

Философ и публицист А.С. Ципко в большой серии публикаций доказывает, что большевики в 1917-1921 гг. "для достижения своих политических целей играли с потерявшей разум толпой", что они "эксплуатировали недовольство масс, их зависть, злобу, умственную и духовную неразвитость... сделали ставку на бунт, бессмысленный и жестокий, жаждали классового пожара в России... они ждали этого взрыва революционности, тосковали по революции, она была делом их жизни... Они лукавили, когда обещали землю, ибо у них и в мыслях не было, чтобы жить рядом с крестьянином частником... по своему восприятию мира, умению думать они были очень близки невежественным массам, о новом чуде мечтавшим... Ложность исходной идеи вела к абсолютизации насилия. А постоянное перманентное насилие требовало постоянной лжи в свое оправдание". Под исходной идеей большевиков Ципко подразумевает идею "непрерывности" революции. (Кстати говоря, критика теории перманентной революции под видом критики взглядов Троцкого началась еще в 20-е и развернулась в 30-е гг.).

Писатели А. Знаменский, В. Солоухин, публицисты Г. Назаров, В. Михайлов, Е. Лосев, В. Кожин, М. Мирошниченко считают гражданскую войну результатом резкой активизации антигосударственных, антипатриотических сил, среди которых они выделяют евреев, занимавших ведущие посты в большевистском партийно-государственном аппарате.

Со всеми подобными позициями не согласны такие исследователи как А. Козлов, П. Голуб, В. Миллер, Ю. Поляков, Ю. Геллер, Н. Ефимов, В.

Поликарпов, В. Козлов, Г. Бордюгов, В. Устинов и др. А. Козлов утверждает: "Гражданкою войну как резкое обострение классовых противоречий в конкретных исторических условиях едва ли кто мог тогда предотвратить". Ю. Поляков добавляет к этому : "...корни ненависти в несправедливости , в огромном имущественном неравенстве , укоренившемся психологическом противостоянии бедных и богатых, господствующих и подчиненных. Взрыв был объективно неизбежен, классовая ненависть должна рано или поздно выплеснуться".

Разница во взглядах на гражданскую войну дает о себе знать и на уровне массового сознания, т.е. отзвуки событий 1917-1921 гг. до сих пор в какой-то степени раскалывают общество. Многие историки и литераторы сегодня, осознавая пагубность подобного раскола, высказываются с позиций национального примирения. Историк В. Бортневский высказался так " Считаю логичным утверждать, что гражданская война в России была и подвигом, и трагедией как для победителей, так и для побежденных". С его тезисом солидаризировались и. Ушаков. Б. Старков и др. Писатель Ю. Власов в таких оборотах представил свое видение гражданской войны: "Русский народ рванулся к счастью, к жизни без хозяев, наживы и проститутов всех мастей, к жизни по справедливости - и расшибся. Это - жертва во имя человечества. Ценой этой жертвы человечество обрело бесценный опыт... Опыт оплачен неземными страданиями большого и светлого народа...". Писатель Б. Васильев призывает "понять, что гражданская война есть ни с чем не сравнимая народная трагедия, в которой никогда не было победителей... и постичь, что братья, столь щедро и долго проливавшие кровь друг друга, сражались за Россию. За ее завтрашний день, который каждая из сторон видела и понимала по своему... Пусть над красным и белым обелисками вознесет Россия венок скорби и уважения. Тогда придет покаяние. И только тогда закончится гражданская война".

Заключение

К 1921 Россия буквально лежала в руинах. От бывшей Российской империи отошли территории Польши, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литвы, Западной Украины, Белоруссии, Карской области (в Армении) и Бессарабии. По подсчётам специалистов, численность населения на оставшихся территориях едва дотягивала до 135 миллионов человек. Потери на этих территориях в результате войн, эпидемий, эмиграции, сокращения рождаемости составили с 1914 г. не менее 25 миллионов человек.

Во время военных действий особенно пострадали Донбасс, Бакинский нефтяной район, Урал и Сибирь, были разрушены многие шахты и рудники. Из-за нехватки топлива и сырья останавливались заводы. Рабочие были вынуждены покидать города и уезжать в деревню. В общем, уровень промышленности сократился в 5 раз. Оборудование давно не обновлялось. Металлургия производила столько металла, сколько его выплавляли при Петре I.

Сельское производство сократилось на 40 %. Почти вся имперская интеллигенция была уничтожена. Оставшиеся в срочном порядке эмигрировали, чтобы избежать этой участи. В ходе гражданской войны от голода, болезней, террора и в боях погибло (по различным данным) от 8 до 13 млн. человек, в том числе около 1 млн. бойцов Красной Армии.

Эмигрировало из страны до 2 млн. человек. Резко увеличилось число беспризорных детей после Первой мировой войны и Гражданской войны. По одним данным в 1921 году в России насчитывалось 4,5 млн. беспризорников, по другим — в 1922 году было 7 млн. беспризорников. Ущерб народному хозяйству составил около 50 млрд. золотых руб., промышленное производство упало до 4—20 % от уровня 1913.

Список литературы

1. Архив русской революции: в 22 т. – М.: Просвещение, 1991. – 352 с.
2. Басик И. Исход белого движения // Независимое военное обозрение. 2022. - № 38. С.65-76.
3. Воздушный флот белых армий в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) – М.: Наука, 1998. – 416 с.
4. Врангель П.Н. Воспоминания. В 2-х ч. – М.: Москва, 1992. – 324 с.
5. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – М.: Знание, 2022. – 528 с.
6. Деникин А.И. Очерки русской смуты: в 5 т. – М.: История, 1989. – 402 с.
7. Косулина Л.Г. Рабочая тетрадь по истории России. XX век. Вып. 1. – М.: Просвещение, 2023. – 256 с.